

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Русская любовь (записки отечественной проститутки). Часть 22

Дагомыс расширил мой кругозор и познания в области этнографии, а также анатомии, если хотите. Финнов я бы охарактеризовала, как неутомимых силовиков с железобетонными членами. Их неуемность усиливается спиртным, к которому у них большая склонность. Оно вызывает сухостой. О шведах у меня осталось впечатление, как о начитанных рационалистах. И неудивительно: их страна буквально наводнена всевозможной литературой по вопросам секса и в этом смысле они весь-ма просвещены. Каждый - профессор.

У нас тоже последнее время такие сексуальные пособия появились в изобилии. Не скажу, что увлекаюсь ими, но читать доводилось. Мне этой стороны жизни хватает и на практике, а она важнее теории. Известно, что теория без практики мертва. А если имеешь голову на плечах, то и сама придешь к теоретическим выводам и обобщениям.

Однажды клиент из числа интеллектуалов, тусующихся в Доме ученых, явился ко мне с экземпляром такого периодического издания. То, что прочитала, повергло меня в уныние. Впечатление, что издатель вместе со своими авторами считает мужчин в России дураками, а впрочем, возможно, они просто сами невежды и не отдают себе отчет в том, что «накручивают» для большей крутизны. Для того, чтобы не быть голословной, приведу некоторые образцы этих изысков, свидетельствующих, кроме того, и о незнании женской психологии.

Речь идет о статье с интригующим названием: «Пенис умный... приезжай!» - исповедальном рассказе мужчины, обслуживающего клиенток по вызову, так же как мы, проститутки, мужчин. «Рыцарь панели» сообщает о неистощимой женской фантазии, с которой ему довелось встретиться... Одна из его клиенток попросила, чтобы захватил с собой из «Пингвина» «ПАРУ порций мороженого». Явившись к ней, он тут же видит, как у нее «от возбуждения напряглись губы влагалища». Вот уж никогда не думала, что это можно увидеть, стоит женщине «задрать юбку». Дальше следует вообще невероятное. ОБЕ порции она «раздавила во влагалище», и герою «пришлось довольно основательно поработать языком». Потом женщина, оказавшаяся большой выдумщицей, «взяла еще ДВЕ порции мороженого» и обработала ими член и яйца...

Не напоминает ли вам этот пассаж одну из тех занимательных арифметических задач, которые заканчиваются вопросом:

«А теперь скажи, сколько всего было порций мороженого?». Но больше всего эта байка «проститута» выглядит неправдоподобной потому, что ни одна женщина в том возрасте, который, по его словам, имеют его клиентки (40-50 лет), не станет запихивать себе во влагалище шарики мороженого, отлично зная, что это охлаждение может вызвать тяжелое воспаление придатков.

Умощивание органов, чтобы сделать их более «вкусненькими», я, разумеется, не исключаю. Мне тоже не раз доводилось сдабривать себя по заказу клиентов-гурманов всякими «специями». Применительно к такому эпикурейскому способу минета термин «специи» мне впервые довелось услышать от Юры - специалиста по Аверченко и Зоценко.

Не знаю, заимствовал ли он его у кого-либо из юмористов или сам додумался, но во всяком

случае именно этим он застрял в моей памяти. У нас такими «специями» были: мед, варенье, сироп, желе, но чтобы воспользоваться еще и мороженым - такое никому из моих клиентов в голову не приходило. А от женщины, даже самой изощренной, подобное «изобретение» исходить тем более уж никак не может.

Это, простите, нонсенс. Не станет женщина запихивать себе во влагалище и твердый вафельный стаканчик, чтобы он в нем размяк, пока партнер «теребит губами вверх и вниз торчащее острие». Вряд ли станет она и надевать все тот же вафельный стаканчик на член, а затем прямо на нем «разгрызать его, надавливая зубами». Да и мужчина по вызову наверняка не согласится на такой эксперимент даже за самый большой гонорар...

К этому можно добавить весьма странное описание в этом опусе «позиций»: «Она немного ПРИВСТАЛА на колени, уперлась сосками в мои ягодицы».

Во-первых, попробуйте ПРИВСТАТЬ НА КОЛЕНИ, а, во-вторых, в этом положении упереться сосками в ягодицы партнера. Я себе такой цирковой номер представить не могу. Когда встречаешь такое вранье в деталях - можно ли верить целому? Естественно, вызывает сомнение и все остальное, выдаваемое за наблюдаемое и претендующее на научные выводы. Или вот еще: «Она одной ногой наступила мне на подъем стопы... Теперь стояла, немного раздвинув ноги, и горячее лоно требовательно терлось о мои ягодицы». Чуть какая-то! Если женщина наступила на подъем стопы партнера, то стояла не сзади, а сбоку, и, следовательно, ее лоно могло тереться только о бедро, но никак не о ягодицы, да еще сразу об обе.

Публикуемые откровения поражают примитивностью, некомпетентностью, патологическими вымыслами авторов, которые из кожи вон лезут, как бы им придумать что-нибудь почуднее, чтобы дух захватывало. Обидно становится за соотечественников, когда читаешь белиберду, которую им подсовывают. Появись такое в печати прежде, непременно обратили бы внимание и раздолбали, а теперь все сходит с рук. При такой гласности только на одно приходится надеяться, точно выраженное в пословице: «Глупый болтает-умный думает».

. . Немцы, если судить по Гансу и другим его соплеменникам, с которыми мне довелось общаться, как правило изобретательные технари. Для них каждое сношение - настоящий хорошо организованный производственный процесс с богатым использованием средств малой механизации. Один из них применял, например, специальную насадку для члена, и она вызывала у меня дополнительное раздражение наиболее чувствительной части влагалища - его преддверия. Другой наклеивал на член узкие полоски пластыря, к которым прикреплены бусинки.

Устоять и не реагировать на такие приспособления при всем желании невозможно, да на это и делался расчет, ведь известно, что ничто так не возбуждает мужчину, как ответная бурная реакция женщины. Так рациональные немцы старались компенсировать отсутствие у них глубоких эмоций.

Вилли решил сперва завладеть моей грудью. Стал возиться с застежкой бюстгалтера. Потом принялся за трусы, но не сразу стал их стягивать, а гладил снаружи, лаская лобок и губы. Тогда я сама решила дать ему понять, что уже горю желанием, и, оттянув резинку, впустила его горячую руку к клитору. Пока он занимался мною, я тоже не теряла время даром, расстегнула ширинку, выпустила член и поприветствовала его поцелуем. как принято ныне у государственных деятелей при взаимных дружеских визитах.

Когда немец разделся, стала делать ему минет. Его бедра поднимались мне навстречу и снова падали в трепетной истоме. А я все работала языком и время от времени посматривала ему в глаза, зрачки которых были до предела расширены от возбуждения и услады. Почувствовав, что он вот-вот уже кончит, я оторвалась, отняла язык и губы от вздыбленного члена и нанизалась на него.

Мое разгоряченное влагалище жадно заглотило его весь, словно добычу. Кольцо, обрамляющее вход во влагалище, повинувшись моей воле, плотно и судорожно обхватило член и двигало по нему кожицу, а головка терлась о стенки влагалища. Это - мой коронный номер. Горячая пульсация фаллоса отдавалась во мне, и я тоже, кончив, в изнеможении упала на грудь импортного клиента.

До сих пор я, исходя из собственного опыта, делилась по ходу повествования самым подробнейшим образом соображениями о том, как следует исполнять минет мужчинам. Надеюсь, этим поспособствую образованию начинающих, и они повысят свою квалификацию. Самообразование еще никогда никому не помешало. Горький такую форму развития своего интеллекта называл «Мои университеты»;

А вот как делать минет нам, женщинам? Это мужчинам тоже не мешает знать. Не все же только нам его им делать, чтобы их ублажать. Пусть не считают, что нам он не требуется. Нужен! И еще как! Не только как своеобразный источник острого наслаждения, но и хорошее подспорье, предваряющее акт, если недостает смазки, а нет ничего более неприятного, чем ее отсутствие и сухость во влагалище. Минет же стимулирует ее выделение, и она обеспечивает необходимое скольжение.

Клиенту, который берет меня для работы, я, как правило, дарю минет, но от него самого такой взаимности, разумеется, не жду, если он сам того не пожелает для собственного возбуждения. Многим это требуется, и отказывать им в таком удовольствии не следует. Но от того мужчины, который мне по-настоящему симпатичен, которому отдаюсь по собственному внутреннему влечению, всегда хочу такой взаимности. Считаю, что тот, кто не отвечает ею - эгоист, а в сексе, когда присутствуют чувства, мужчина должен быть альтруистом. С тем, кто не обладает этим качеством и не проявляет ожидаемый мною порыв, прекращаю контакты. Из причины разрыва секрета не делаю, говорю напрямую: «Ты эгоист!» И если партнер недоумевает, разъясняю.

- Дорогая, мы можем это исправить, заявил писатель, обескураженный моей откровенностью и не желавший меня потерять.

- Прости, - сказала я, - если ты сам не додумался, то теперь уже ничего не выйдет, а вымогательством я не занимаюсь. В следующий раз с другой будешь умнее. Пора вам, братьям-писателям, научиться отдаваться и в постели. Вы же привыкли делать это только на печатном листе за блага от начальства. Можешь не сомневаться - тот, который без всякого намека и напоминания сам пожелает обиходить мое угодье, быстро найдется.

Вряд ли нужно сегодня доказывать, насколько важны в сексе оральные ласки. Требуется другое - обучить их исполнению. Не это ли пожелание выразил в свое время и Б. Пастернак: Научи, как ворочать

Языком, чтоб растрогалась.

Есть у меня в связи с этим творческий замысел написать обстоятельный очерк под таким привлекательным названием:

«Искусство минета». Убеждена, что он мгновенно станет бестселлером. Навела

меня на мысль о таком очерке телевизионная передача «А ну-ка, девушки!» Имею в виду взять эти слова в качестве подзаголовка, а может быть, даже сделать и заголовком, а в качестве разъяснительного подзаголовка использовать «Искусство минета».

А пока что, если говорить в общих словах о том, как следует мужчине делать минет женщине, то выглядит это примерно так:

Минету предшествуют ласки сверху и должны начинаться от лица, шеи, груди. Постепенно, спускаясь по туловищу, мужчина приводит женщину в трепет и заставляет призывно распахнуть ноги. Она ждет вторжения во влагалище, но вместо этого ее ожидает приятная неожиданность - прикосновение к промежности горячего и юркого языка. Мужчине не следует торопиться к клитору и влагалищу. Чтобы они «созрели», целесообразно полизать паховые складки и поцеловать с легким покусыванием внутреннюю часть ног, где кожа необыкновенно нежна.

Следующий этап - прикосновение к клитору, горящему от нетерпения. Водить языком следует попеременно - и по нему и вокруг него, но не непрерывно, а давая «передохнуть», чтобы не утрачивал чувствительность, и она, наоборот, постепенно возрастала.

«Клиторальной» женщине этого достаточно, и она кончает быстро и бурно. Несколько иначе обстоит с женщинами «вагинальными». Таким необходимо, чтобы минет распространялся и на влагалище. Всю полноту наслаждения они получают и при сочетании клиторального минета с членом, когда он вводится во влагалище в самый кульминационный для женщины момент, благодаря чему она и достигает оргазма.

Что касается вагинального минета, то его удобнее всего делать, когда я подкладываю под бедра подушку и, чем они выше, тем удобнее нам обоим. Лизание преддверия влагалища должно сочетаться с ласками клитора и паховых складок, движениями языка - разнообразными, круговыми и проникающими в глубину. Особый шарм придает всовывание пальца в анус и, само собой разумеется, движение им.

На меня сильное воздействие оказывает минет снизу. В этом случае партнер лежит на спине, а я сажусь ему на грудь и прижимаюсь промежностью к его рту и высунутому языку. Такая позиция позволяет мне самой свободно оперировать своим телом, дополнительно тереться клитором о губы и язык в нужном мне ритме.

Подводить к языку то место, которое в данный момент может пополнить гамму сладострастных ощущений и, наоборот, освободить другое от чрезмерной перегрузки. Этот способ минета предпочтителен еще и потому, что дает возможность в нужный момент вообще оторваться, а именно когда наступает оргазм и продолжение минета превращается в пытку. Именно так, безусловно, следует понимать слова поэта, получившего известность в годы войны: «Была мне отдана на пытку» из стихотворения, посвященного им любимой актрисе.

Свою прелесть имеет минет и на боку, когда ложусь спиной к мужчине, а он по отношению ко мне - валетом. Если в таком положении ногу высоко вскинуть, то влагалище становится легкодоступно, и лизание его может сочетаться с лизанием ануса, который тоже оказывается рядом, а также чувствительного промежутка между двумя отверстиями. Минет ануса теми из нас, кто понимает, ценится особенно высоко. Справедливо считаем его вершиной мужской страсти и самоотдачи.

Делать вагинальный минет мужчине удобно и тогда, когда ложусь на него сверху валетом, широко расставив ноги по обе стороны его туловища. При этом влагалище оказывается как

раз напротив рта, и партнеру нужно отрывать голову от подушки только в том случае, если он намерен приблизиться языком к анусу. Такая поза позволяет и мне одновременно делать минет мужчине. Это доставляет мне дополнительное удовольствие, ведь в этом случае я ощущаю член в себе, что как раз и соответствует нашей женской природе...

Я работаю как вельможа

И все же наиболее сексуальны, на мой взгляд, итальянцы. Эти всегда хотят, много могут и хорошо умеют. Итальянцы отличаются бурной страстью и экспансивностью. Секс для них нечто вроде одного из видов спорта. Но больше всего, по-моему, они, будучи азартными игроками, все же любят наблюдать его со стороны и обсуждать, как футбол.

А если уж занимаются сексом, то предпочитают оральный, не утомляющий физически, но зато освобождающий от давления спермы, которое, как остроумно выразилась одна знакомая врач-окулист, может вызывать спермотоксикоз, что означает отравление организма. Она, кстати, тоже, как и я, совмещала официальную работу с пациентами в поликлинике с приемом клиентов у себя на дому или выезжала по адресу, но уже по части секса.

Познакомились мы с ней у двух дипломатов. Приятели из МИДа решили провести время с «девочками»; не тривиально, а по лучшим западным образцам, в которых поднаторели, осуществляя международные связи России со странами Европы и Америки. Каждая из нас знала «своего»; до этого, а теперь они решили извлечь двойную выгоду, но потратиться вдвое меньше. Они были верны известному ленинскому положению: социализм - это учет. Каждый из наших клиентов хотел проехаться на халяву, за те же деньги иметь не одну, а сразу двух. Держали нас за дурочек. Преследовали свои интересы, пренебрегая нашими. Только выяснилось это в дальнейшем.

Юра, который пригласил меня, ждал, как всякий мужчина, и на этот раз чего-то особенного, необычного. Но поскольку он мне по-настоящему нравился, я опять не могла делать все, что он хотел, хотя у нас, женщин, нет от мужчин потаенных мест. Мы всю себя отдаем им, ничего не храня для себя. Мужчины же, наоборот, при всем своем великодушии в проявлении чувств и эмоций всегда оставляют что-то для личного пользования.

- Если хочешь, чтобы устоялись сливки, - сказала я, - относись ко мне, как к кувшину с молоком. Трогай, но не тереби и не крути во все стороны.

Для меня секс и духовная близость неразделимы. Этим восприятие мужчины, приятного тебе, отличается от того, как воспринимаешь обычного проходного клиента, которому делаешь все без всяких лишних разговоров. А с тем, который симпатичен, программу стараюсь и оттянуть и растянуть, как говорит Владислав Ходасевич, «растягиваю звенья страсти»; , памятуя известное положение, что и в ожидании - наслаждение, к тому же обостряющее его. Не знаю, как для других, а для меня такая предприимчивость в сексе что-то вроде обратной стороны отсутствия личной свободы, своего рода ее компенсация.

Дипломат Юра положил руки на мои бедра, крепко сжал их и, воткнув член, стал двигать меня взад-вперед, словно насаживал и снимал с крючка. Евгений Баратынский, имея это в виду, деликатно говорил, обращаясь к женщине: «В твое хранение всемогущий его устройство поручил»;

Обычно мужчины при таком варианте двигаются сами и трут членом стенки влагалища, а женщина только подмахивает ему в такт. А этот стоял на коленях сзади неподвижно и двигал меня туда - сюда. Создавал таким образом нужный ему ритм, регулировал свое эмоциональное состояние и в нужный ему момент затормаживал собственное наслаждение

чтобы продлить контакт.

Я, конечно, кончала то и дело. Словом, он работал мною как собственной рукой, будто член его находился не в моем влагалище, а он держал его в кулаке. Старательно дробил мною свой член, как своей рукой. Наверное, со стороны это выглядело бы занятно, но, увы, зрителей не было.

Такой прием, как всякая новизна и неожиданность в сексе сказался на мне тоже весьма благоприятно, вызвал сильное возбуждение, и я кончала короткими очередями, как из автомата Калашникова, если пользоваться терминологией из лексикона военных. Ответная реакция и исполнительность в сексе всегда воспринимается если не как любовь, то во всяком случае, как симпатия. И в данном случае я ее не скрывала.

Был как раз тот случай, о котором у Сергея Есенина сказано, что все «мысли до дури о штуке, катающейся между ног». Этот славный половой орган - основа людских нежностей. Но если его как такового нет, то есть, если он не стоит, то это не нежность, а субстрат. Никогда ни одна женщина не любила евнуха, от которого ей никакого проку. Любить мы еще можем воспоминания, а от евнуха и этого нет.

Мне было так хорошо и сладко с Юрой, что захотелось как можно убедительней и ярче отблагодарить за доставленное наслаждение и пережитые необыкновенные ощущения. Из проституции нельзя делать ремесло, уподобляясь холодному сапожнику. Когда она превращается в это, можно закрывать лавочку. Так, во всяком случае, считаю я. Если, конечно, уважаешь свою древнейшую профессию.

Склонившись над дипломатом, лежащим теперь навзничь, я стала лизать его чудесный член, но при этом, делая минет, принялась импровизировать. Я не ограничилась тривиальными приемами, когда женщина, взяв головку в рот, опускает и поднимает свою голову, как бы нанизывая ее на член наподобие бусины, или ушко иголки на нитку. Мужчины же, наоборот, вдевают нитку в иголку, как член во влагалище.

Я делала головой круговые движения то по часовой стрелке, то в обратную сторону. Мой рот вращался вокруг головки, словно она была шарниром. Время от времени я чередовала это с перекачиванием головки языком от одной щеки к другой. Разнообразие ощущений от разных приемов не давало Юрику настроиться на что-то одно и кончить. Дело в том, что оргазм у мужчин, как и у нас, наступает от нарастающего наслаждения. И чем больше и разнообразнее движения вокруг головки при минете, тем сильнее наслаждение.

Оно накапливается постепенно и аккумулируется, но только в том случае, если одни и те же одинаковые импульсы следуют один за другим и в одном и том же ритме. Изменение их «смазывает» картину. Каждая наблюдательная женщина на собственном опыте знает, что изменение партнером «окраски» этих импульсов и ритма нейтрализует все предыдущие ощущения, как бы стирает все то, что накапливалось. Чтобы предотвратить это и достичь желанного, мы сами часто интуитивно начинаем интенсивно подмахивать и! таким образом создавать собственный нужный нам «режим». Я, например, предпочитаю в этом случае садиться на клиента и гарцевать на нем, как мне нужно. Мужчина же принимает наш азарт на свой счет и самодовольно про себя ухмыляется:

«Видала, какой я!». Ну да бог с ними! Пусть только платят исправно.

Между прочим, учитывая эту особенность сексуального наслаждения, можно при желании, меняя приемы в ласках, по мере надобности отдалять у партнера эффект оргазма и таким образом растянуть сношение или пролонгировать его, как говорят писатели, имея в виду

продление своего договора с издательством.

Работали мы в разных смежных комнатах, но дверь дипломаты почему-то «забыли» закрыть. Это показалось странным, но, как говорится, нам не привыкать. А почему, стало ясно потом, по мере развития намеченного ими сценария. Мужчины хотели, чтобы мы ближе познакомились и лучше узнали друг друга, слыша выразительные и красноречивые звуки, будящие воображение и возбуждающие. Вот тогда-то я и поняла, что каждый из наших клиентов, придя со своей дамой, имел в виду получить и другую в порядке натурального обмена.